

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-117-137

Республика Беларусь: эволюция политики балансирования между Востоком и Западом

Андрей Иванович СУЗДАЛЬЦЕВ

кандидат исторических наук, доцент, Департамент международных отношений Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Российская Федерация
E-mail: asuzdaltsev@hse.ru
ORCID: 0000-0001-7298-0747

ЦИТИРОВАНИЕ: Суздальцев А.И. (2019) Республика Беларусь: эволюция политики балансирования между Востоком и Западом // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 2. С. 117–137.
DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-117-137

Статья поступила в редакцию 16.12.2018.

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу одной из главных причин российско-белорусского кризиса 2018–2019 гг. – прозападному вектору белорусской внешней политики. С момента создания Союзного Государства Республики Беларусь и Российской Федерации (1999) политика Минска в отношении Евросоюза и США всегда имела особый внеблоковый характер. Минск традиционно свою внешнюю политику увязывает с задачей сохранения суверенитета и независимости Белоруссии. Вместе с тем белорусское руководство всегда подчеркивало свой статус «единственного союзника» России. Однако постепенно внешнеполитический курс Минска приобретает прозападный характер, что оказывает негативное влияние на российско-белорусскую интеграцию. Со временем Минск по целому ряду причин стал уклоняться от поддержки своего союзника на международной арене, внешняя политика Белоруссии приобрела характер балансирования между Россией и Запа-*

дом. Политика балансирования больше двадцати лет позволяла Минску игнорировать отсутствие политического и экономического баланса интересов в рамках российско-белорусской интеграции. Многие годы Минск использовал западный вектор своей внешней политики для стимулирования российской экономической поддержки белорусской экономики. В 2014–2018 годах в условиях эскалации противостояния между Западом и Россией политика балансирования Минска стала постепенно переформатироваться в медленный геополитический поворот республики на Запад. В настоящее время белорусское руководство использует западный вектор своей внешней политики, чтобы, с одной стороны, маскировать постепенную смену геополитического вектора, а с другой — сохранить доступ к российским финансовым и энергетическим ресурсам. К 2018 году оба сформировавшихся противоположных тренда на фоне обострения украинского кризиса вошли в резонанс, что

привело к кризису в отношениях между Россией и Беларуссией и поставило под угрозу сохранение Союзного государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Республика Беларусь, Российская Федерация, Союзное государство Беларуссии и России, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), А. Лукашенко, санкции

С середины 1990-х гг. в российском научном и экспертном сообществе международное позиционирование Республики Беларусь принято считать вполне стабильным. По традиции анализ внешней политики этой страны фокусируется на интеграционной основе отношений с Российской Федерацией, что должно обеспечивать Беларуссии традиционно твердый внешнеполитический курс, скоординированный с конца прошлого века с российской внешней политикой. Однако с годами на фоне сформировавшейся многопрофильной системы финансово-ресурсной поддержки белорусской экономики со стороны России противоречия между внешнеполитическими курсами двух частей Союзного государства (далее СГ) привели сначала к стагнации, а затем к кризису союзных отношений в 2017–2018 гг.

С момента вступления Беларуссии в единую российско-белорусскую таможенную зону (1995 г.) и появления в декабре 1999 г. Союзного государства Беларуссии и России белорусское руководство периодически заявляет о своей верности союзным отношениям с Российской Федерацией. В частности, 25 сентября 2018 г., выступая пе-

ред дипломатическим корпусом, аккредитованным в Беларуссии, президент А. Лукашенко, отметив значение «братской России для Беларуссии» и считая РФ «стратегическим союзником», заявил, что «мы созидаем достойное будущее для наших братских народов, бережем близкие и понятные нам ценности, развиваем интеграционные процессы в рамках Союзного государства, Евразийского экономического союза и иных объединений»¹.

Вместе с тем в последнее десятилетие белорусские власти, несмотря на декларируемую приверженность к союзу с РФ и в зависимости от сложности очередного этапа эскалации противостояния России и Запада, не упускают повода подчеркнуть приверженность к многовекторной внешней политике или политике балансирования между Востоком и Западом, что ставит под вопрос декларируемую Минском однозначную геополитическую ориентацию на Россию. Беларусский президент А. Лукашенко считает, что на фоне кризиса между Россией и Западом опасно «лететь с одним крылом», опираясь исключительно на «российский вектор»: «Мы должны дружить со всеми соседями, нам ни Россия, ни Украина, ни Польша, ни Литва, ни Латвия не чужие. Это наши соседи. Это от господ... Не все получилось с многовекторностью. Летели на одном крыле. Но, находясь в эпицентре континента, нет другого пути, как развивать многовекторную политику»².

Сложившаяся еще в начале 2000-х гг. модель отношений Россия – ЕС предполагала за Россией сугубо периферийный статус в определении судьбы вос-

1 Сизов Ю. (2018) Лукашенко: «Братская Россия – наш стратегический союзник» // Союз. Беларусь/Россия. 25 сентября 2018 // <https://rg.ru/2018/09/25/lukashenko-bratskaia-rossiia-nash-strategicheskij-soiuznik.html>, дата обращения 31.03.2019.

2 Гришина М., Саруханова О. (2017) Александр Лукашенко: «Пока я президент, ни один камень в сторону россиянина не будет брошен» // Союзное вече. 3 февраля 2017 // <https://www.souzveche.ru/articles/politics/35456/>, дата обращения 31.03.2019.

точноевропейских стран, в том числе их участия в интеграционных форматах, – что не допускало с точки зрения Брюсселя какого-либо диалога с Россией по поводу европейских интеграционных инициатив в отношении третьих стран [Бордачев, Романова 2003]. Игнорирование региональной роли России со стороны Запада стимулировало Минск к формированию внешней политики в формате балансирования между Россией и Западом.

С годами внешнеполитическая дихотомия в белорусской внешней политике приобрела характер традиции, организационно закреплённой в 1996 г. в участии Республики Беларусь в Центрально-Европейской инициативе (председатель с 2017 г.), в Движении неприсоединения и европейской программе «Восточное партнерство» (2009 г.), что, по мнению официального Минска, не вступает в геополитическое противоречие с членством республики в Союзном государстве РБ и РФ (с 1999 г.), в ОДКБ (начиная с 1993 г.) и евразийской экономической интеграции (ЕАЭС) с 2010 г. Имея в своем распоряжении два «разновекторных» «пакета» региональных организаций, в которых Белоруссия принимает участие, Минск получил возможность в зависимости от международной обстановки и отношений с Москвой использовать свое участие в вышеназванных структурах и инициативах в качестве элемента внешнеполитического шантажа. В частности, после начала украинского кризиса белорусское руководство, стремясь продемонстрировать свою отстраненность от России, попавшей в июле 2014 г. под западные санкции, активизировало свое участие в Центрально-Европейской инициативе, чем ча-

стично реанимировало данную региональную инициативу с антироссийской повесткой.

После 2014 г., когда европейская программа «Европейское партнерство» постепенно трансформировалась в систему соглашений ассоциации Евросоюза с участниками ВП (Украина, Молдавия, Грузия), статус Белоруссии в данной программе приобрел двусмысленный характер. С одной стороны, присутствие РБ в ВП порождало у ЕС определенные надежды на закрепление проевропейской ориентации Белоруссии, что в перспективе должно было привести Минск, по примеру Киева, к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС. С другой стороны, сохранение Белоруссией своего членства в ВП стимулирует в российском политическом классе и российском руководстве определенные сомнения в приверженности Минска к российско-белорусской (СГ) и евразийской (ЕАЭС) интеграции [Сутырин 2017].

Белорусское руководство, в свою очередь, стремясь уклониться от критики со стороны Москвы в отношении участия республики в европейской программе «Восточное партнерство», по собственной инициативе возложило на себя обязанность по отстаиванию интересов России в программе «Восточное партнерство». Подводя итоги саммита «Восточного партнерства» от 24 ноября 2017 г., министр иностранных дел РБ В. Макей утверждал, что «одним из главных итогов этого саммита является то, что никакие антироссийские пассажи не содержатся в заключительной декларации саммита “Восточного партнерства”, к которому Россия не имеет никакого прямого отношения»³.

3 Гришина М., Саруханова О. (2017) Александр Лукашенко: «Пока я президент, ни один камень в сторону россиянина не будет брошен» // Союзное вече. 3 февраля 2017 // <https://www.souzveche.ru/articles/politics/35456/>, дата обращения 31.03.2019.

На такой версии участия Белоруссии в программе «Восточного партнерства» В. Макей настаивал и на заседании Высшего государственного совета Союзного государства 19 июня 2018 г., где заявил, что Минск выступает за то, чтобы учитывать интересы России при реализации «Восточного партнерства»⁴.

Поскольку «Восточное партнерство» имеет в целом антироссийский характер, нацелено на раскол постсоветского пространства и выстраивание на пространстве между Евросоюзом и Россией «санитарного кордона» по образцу 1930-х гг., нахождение Республики Беларусь – учредителя наряду с Россией Союзного государства – в европейской программе «Восточное партнерство» наносит ощутимый ущерб развитию российско-белорусской интеграции и ставит под вопрос интеграционный потенциал России и ее авторитет на международной арене.

Судьба российско-белорусской интеграции

Начиная с 1995 г. Республика Беларусь остается участником всех интеграционных проектов, инициированных российским руководством на постсоветском пространстве. Основным форматом российско-белорусской интеграции является Союзное государство Белоруссии и России, которому в 2019 г. исполняется 20 лет.

В российской и белорусской политической науке Союзное государство принято считать единственным примером политической интеграции на пост-

советском пространстве, что не исключает целый ряд проблем в его существовании. За последние девятнадцать лет интеграционный проект не продвинулся к этапу создания единого государственного образования в формате хотя бы конфедерации. Союзный договор, который представляет из себя «Дорожную карту» по формированию российско-белорусского государственного образования, не выполнен и остается в виде декларации. Тем не менее А. Лукашенко еще в 2012 г. заявлял: «За эти годы мы прошли серьезный путь выстраивания двусторонних отношений и достигли исключительных результатов. На постсоветском пространстве не существует более продвинутой интеграции, чем Союзное государство»⁵.

Изначально СГ формировалось на основе баланса интересов двух государств – стремление России обеспечить безопасность западной границы по отношению к НАТО являлось определяющим для российской политики в отношении восточноевропейских стран СНГ [Gotz 2015]. Эти геополитические интересы уравнивались желанием Белоруссии сохранить и расширить доступ к дешевым российским энергоносителям, что в свою очередь можно рассматривать как ключевой императив внешней политики РБ [Суздальцев 2015]. Однако в контексте стагнации союзного проекта фокус внимания российского руководства в военно-стратегической сфере постепенно сместился в сторону Калининградской области, которая расположена западнее Республики Беларусь.

Помимо геополитических причин, падение значимости военно-strate-

4 Главы России и Белоруссии договорились расширять и укреплять стратегическое партнерство (2018) // ТАСС. 19 июня 2018 // <https://tass.ru/politika/5305634>, дата обращения 31.03.2019.

5 Лукашенко: «Беларусь – самый верный союзник России» (2012) // N1.by. 31 мая 2012 // <http://n1.by/news/2012/05/31/325809.html>, дата обращения 31.03.2019.

гического фактора в союзном проекте в последние два десятилетия стимулировалось развитием в одностороннем формате сотрудничества Белоруссии с Китаем и Украиной, уклонением и блокированием белорусской стороны развития интеграции двух стран в ВПК, постепенным технологическим отставанием белорусских предприятий оборонной отрасли, что стимулировало российский госруководство постепенно концентрировать предприятия ВПК на российской территории, срывом переговоров по размещению в РБ базы российских ВКС (2015 г.) и т.д. Заменить военно-стратегическую составляющую Союзного государства созданием тесно переплетенных экономических связей между двумя странами по ряду причин не получилось.

В рамках реального политического диалога между Москвой и Минском политика балансирования белорусского руководства в противостоянии между Западом и Россией позволяет ставить свой геополитический выбор в пользу России в зависимость от объема российской финансово-ресурсной поддержки. В итоге политика балансирования, оставаясь исключительно выгодной для белорусской стороны, ставит под сомнение необходимость углублять и развивать интеграцию с Россией. Игра на балансе между крупными государствами с целью извлечения экономической выгоды и обеспечения независимости своей политики широко распространена среди малых и средних государств. Основанную на таком подходе внешнеполитическую стратегию РБ до 2014 г. можно назвать некой теоретической данностью [Кавешников 2008].

С годами экономическое поле деятельности Союзного государства ограничилось вопросами определения форм и объемов финансово-ресурсной поддержки белорусской экономи-

ки, что придало работе Государственного Совета Союзного государства характер согласования и утверждения на высшем уровне дотаций, преференций и субсидий, выделяемых Республике Беларусь из российского федерального бюджета. Сформировавшийся в рамках СГ иждивенческий формат российско-белорусских отношений в свою очередь фактически стимулирует белорусскую политику балансировать между Россией и Евросоюзом.

Имитируя интеграционные процессы, официальный Минск, с одной стороны, формально сохраняет свой суверенитет, а с другой, сохраняет доступ к российским кредитам, российскому газу и нефти по субсидированным ценам, российским технологиям и российскому рынку.

Экономическая зависимость Белоруссии от России

Сложившаяся за годы существования интеграционного проекта СГ белорусская экономическая модель оказалась своеобразным ответом на отсутствие реальной экономической интеграции между двумя странами – учредителями Союзного государства. До настоящего времени белорусская экономика развивается в рамках нескольких парадигм, включая обязательный доступ к относительно дешевым российским энергоносителям и российскому рынку, сохранение государственного сектора в экономике и фактически советской системы управления республиканской экономикой, а также закрытие собственного рынка с целью недопущения конкуренции с национальными производителями.

Эта экономическая модель основана на обязательной российской дотационной составляющей, включая преференциальные цены на энергоноси-

тели, уступку части российского рынка продуктов питания и машиностроения. Оставленная в распоряжении Минска экспортная пошлина на вывоз нефти и нефтепродуктов (с 2015 г.), с одной стороны, способствовала созданию в Белоруссии «нефтяного офшора», а с другой стороны, обеспечила Минску субсидию в 2,1 млрд долларов в год⁶ от российского бюджета. Администрация А. Лукашенко за четверть века нахождения у власти, несмотря на практически неограниченную экономическую помощь со стороны России, так и не смогла создать в республике самодостаточную экономику, продавая на мировые рынки (половина экспорта) в основном выработанные из российской нефти нефтепродукты и собственные калийные удобрения. Другая часть белорусского экспорта идет на российский рынок и включает продукцию белорусской промышленности и сельского хозяйства: автотранспорт, сельхозтехнику, мясомолочные продукты, продукцию легкой и обувной промышленности. При этом дефицит в торговле с РФ традиционно достигает в год от 5 до 7 млрд долларов США и покрывается российскими кредитами и иными субсидиями или преференциями. Такая конфигурация экономических отношений позволяет многим говорить о крайней степени связанности двух стран, что теоретически должно оказывать стабилизирующий эффект на их отношения [Коктыш 2017].

Негативное saldo внешней торговли Белоруссии с Российской Федерацией формируется на основе преференций на поставку в республику рос-

сийских природного газа и нефти, что в свою очередь говорит о сохранении в республике крайне неэффективной и энергозатратной экономической модели.

Учитывая тот факт, что до настоящего времени Белоруссия покупает нефть в РФ по внутрироссийским ценам и на беспошлинной основе, сегодняшняя Республика Беларусь представляет собой функционирующий не первое десятилетие «энергетический офшор», куда ежегодно поставляется 24 млн тонн российской нефти и 19 млрд куб. м природного газа по цене (132 доллара США за тыс. куб. м в 2018 г.), что примерно на 40% ниже цены, по которой «Газпром» поставляет газ в Польшу и Германию (в среднем 200 долларов США за тыс. куб. м в 2018 г.). Таким образом, в нефтегазовом экспорте из России в Белоруссию заложены основные дотации и преференции белорусской экономике. С начала 2000-х гг. такие дотации составили более 100 млрд долларов⁷. По данным МВФ, за период с 2005 по 2015 г. Республика Беларусь получила из российского бюджета около 106 млрд долларов США, т.е. почти по 10 млрд долларов США в год (почти 20% ВВП республики).

Белоруссия на 1 июня 2018 г. оставалась должна России 6,3 млрд долларов США и 60 млрд российских рублей. В свою очередь внешний государственный долг РБ летом 2018 г. составил 16,4 млрд долларов на фоне ежегодного ВВП от 55 до 58 млрд долларов США. Белоруссия выплачивает свой внешний долг за счет того, что Россия не взимает экспортную пошлину с белорусского

6 Маненок Т. (2017) Черный сценарий для белорусской нефтянки: отменит ли Россия экспортные пошлины на нефть? // TUT.by. 5 января 2017 // <https://news.tut.by/economics/526403.html>, дата обращения 31.03.2019.

7 Скрытый счет на \$100 млрд: как Россия содержит белорусскую экономику (2017) // РБК. 2 апреля 2017 // <https://www.rbc.ru/economics/02/04/2017/58e026879a79471d6c8aef30>, дата обращения 31.03.2019.

нефтяного экспорта. В каком-то смысле можно утверждать, что в настоящее время Россия фактически взяла на себя выплату белорусского внешнего долга.

Объем финансово-ресурсной поддержки Белоруссии из российского бюджета сопоставим с дотированием из российского федерального бюджета всех дотационных регионов России (в 2018 г. 644 460 млн рублей, т.е. примерно 10 млрд долларов⁸), что ставит перед российским руководством вопрос об эффективности такой поддержки экономики Белоруссии.

Несмотря на беспрецедентную экономическую поддержку со стороны России, экономическая ситуация в республике остается традиционно сложной. Жизненный уровень большинства населения республики невысок, средняя заработная плата до настоящего времени даже по официальным данным не дотягивает до 500 долларов США, более 700 тыс. граждан Белоруссии постоянно работают в России, т.е. каждый четвертый из трудоспособных граждан (4,3 млн чел.).

Можно считать, что экономические проблемы Республики Беларусь во многом связаны с отсутствием полноценной экономической интеграции с Россией [Дзермант 2017]. В рамках интегрированной российско-белорусской экономики вопрос о российских дотациях, субсидиях и преференциях, скорее всего, постепенно ушел бы из повестки дня российско-белорусских саммитов.

Высокая степень экономической зависимости республики от российской финансово-ресурсной поддержки активно стимулирует недовольство

партнеров уровнем экономического сотрудничества, что в свою очередь провоцирует иногда эмоциональные выпады. В частности, особую известность приобрела оценка россиян, у которых, по словам А. Лукашенко, нет «ни мозгов, ни денег»⁹.

Созданная в рамках СГ дотационная модель изначально не была сбалансирована белорусским вкладом в решение военно-стратегических проблем РФ и поддержкой на внешней арене. Вместо выполнения союзнических обязательств белорусские власти использовали политику балансирования между Россией и Западом, которая в свою очередь после 2014 г. стала постепенно и очень осторожно реформативаться в геополитический поворот республики на Запад.

Эволюция политики балансирования

Стремление белорусских властей дистанцироваться от России имеет как финансово-ресурсные, так и политические причины. Неуклонное развитие после 2014 г. полномасштабного кризиса между Россией и Западом на фоне украинских событий стимулирует белорусские власти к поиску собственного места в претерпевающей эволюцию региональной геополитике, обеспечивающей, с одной стороны, сохранение всех экономических и политических привилегий союзника России и вместе с тем, с другой стороны, получение своеобразной страховки от Запада в случае дестабилизации ситуации в Восточной Европе [Болгова 2017].

8 Таблица дотаций регионам России в 2018 году // Worknet-Info. 23 апреля 2018 // https://worknet-info.ru/read-blog/1156_таблица-дотаций-регионам-россии-в-2018, дата обращения 31.03.2019.

9 Лукашенко: «У России нет ни денег, ни мозгов» (2015) // Regnum. 14 августа 2015 // <https://regnum.ru/news/1952292.html, дата обращения 31.03.2019>.

Эту стратегию Минск использовал еще в 2000-е гг. после подписания союзного договора между Беларуссией и Россией. Постоянные попытки выстроить собственную политику в отношении Запада предпринимались официальным Минском с первых лет существования интеграционного проекта Союзного государства. Постепенно белорусское руководство, исходя из неуклонного ухудшения отношений России с Западом, выработало своеобразный механизм увеличения финансово-ресурсной поддержки со стороны России, предлагая статус «союзника» в обмен на дотации, субсидии и преференции за счет российского бюджета и российских производителей.

Тем не менее в чистом виде политику балансирования Минск никогда не проводил. Зафиксировав в ряде договоров высокий уровень экономической поддержки со стороны Москвы, белорусское руководство фактически не поддержало Россию ни в одном из внешнеполитических кризисов последних десяти лет.

Своеобразную «точку невозврата» белорусское руководство преодолело после начала грузино-югоосетинской войны (8 августа 2008 г.): официальный Минск не осудил агрессию Тбилиси против Южной Осетии, в дни боевых действий провел культурное белорусско-грузинское мероприятие «Неделя грузинского кино», остался демонстративно равнодушным к нападению грузинской армии на российский миротворческий батальон.

В данном случае белорусская сторона обосновала отказ поддержать союзника в конфликте тем, что с Минском «не посоветовались», что вряд ли было возможно в условиях неожиданного нападения на столицу Южной Осетии город Цхинвал. Учитывая, что одна часть (русская) СГ была вынуждена почти мгновенно вступить в бое-

вые действия, вряд ли второй части СГ (белорусской) требовались отдельные консультации. Однако трудно найти объяснения тому факту, что уже после окончания боевых действий в августе 2008 г. и до момента подготовки данного материала из Беларуссии в Цхинвал не поступило ни одного килограмма гуманитарной помощи.

Республика Беларусь, декларируя приверженность территориальной целостности Грузии, не поддержала решение российского правительства о признании независимости республик Абхазия и Южная Осетия, оставаясь до настоящего времени в тесном политическом диалоге с Тбилиси. А. Лукашенко пообещал признать новые закавказские государства, но так и не выполнил обещание. С 2008 г., после разрыва дипломатических отношений между Россией и Грузией, основная масса граждан Грузии, пользуясь безвизовым режимом между Грузией и Беларуссией, стала въезжать на территорию России через Минск. Через Беларуссию на российский рынок стали поступать товары грузинского экспорта. Через пять лет полученный опыт извлечения экономических выгод от российско-грузинского кризиса белорусское руководство использовало уже в рамках российско-украинского противостояния.

Белорусское руководство, сохранив после 2008 г. полноценные отношения с Грузией, уклонило от поддержки России – своего партнера по Союзному государству – в противостоянии масштабной антироссийской информационной войне, развязанной против РФ после грузино-югоосетинского конфликта.

В Крыму в июле 2010 г. состоялась встреча А. Лукашенко с президентом Грузии М. Саакашвили, в ходе которой грузинский президент большую часть времени саммита уделит антироссий-

ской риторике¹⁰, что поставило под сомнение статус Белоруссии как «единственного союзника» России. Тем не менее до настоящего времени белорусская сторона игнорирует расширяющийся разрыв между российской финансово-ресурсной поддержкой, системно оказываемой Белоруссии, и внешнеполитическим курсом Республики Беларусь, который зачастую приносит определенный политический и экономический ущерб позициям Российской Федерации на мировой арене.

С 2014 г. на фоне эскалации противостояния между Западом и РФ политика балансирования Минска между Россией и Западом потеряла точку опоры – перед белорусским руководством встала задача однозначного определения своего места в новой холодной войне.

Влияние украинского кризиса на геополитические интересы Белоруссии

Буквально через несколько дней после государственного переворота на Украине (22 февраля 2014 г.) белорусское руководство приступило к корректировке своего внешнеполитического курса. Сложившееся в предшествующие годы балансирование между Западом и Востоком с появлением «южного вектора» уже не отвечало требованиям новой политической ситуации, складывающейся после победы киевского майдана на постсоветском пространстве. Перед А. Лукашенко встала задача быстрого встраивания в новые про-

цессы, которые, с одной стороны, несли вызовы безопасности, а с другой – открывали новые перспективы по извлечению политических и ресурсных выгод от эскалации противостояния Запада и России.

А. Лукашенко в 2014 г. почувствовал беззащитность перед Западом, а союзный формат отношений с Россией породил в белорусском руководстве и политическом классе версии об «аннексии» Белоруссии по примеру возвращения Крыма в состав России. Быстрое и активное расширение контактов сначала с первым постмайданным правительством Украины, а затем с избранным в мае 2014 г. президентом Украины П. Порошенко оказались первым этапом коррекции внешней политики Белоруссии под влиянием украинского кризиса. Динамика активизации «южного вектора» белорусской внешней политики оказалась стремительной.

После признания 23 февраля 2014 г. Белоруссией нового правительства Украины в оперативном режиме на территории республики (Гомельская область) состоялась встреча с исполняющим обязанности президента Украины А. Турчиновым (29 марта 2014 г.), которая, как сообщили белорусские СМИ, оказалась вполне успешной¹¹.

Эта встреча заложила основу для новых отношений Минска с Киевом в постмайданный период. Новые власти Украины заручились поддержкой белорусского руководства. Со временем (апрель 2018 г.) А. Турчинов заявил, что в ходе памятной встречи А. Лукашенко «пообещал, что с территории его страны

10 Кожевин И. (2010) Грузинский реверанс Александра Лукашенко // Вести.ru. 16 июля 2010 // https://www.vesti.ru/doc.html?id=377826&photo_id=444001&p=1&sort=1&fr=1#/video/https%3A%2F%2Fplayer.vgtrk.com%2Fiframe%2Fvideo%2Fid%2F1304075%2Fstart_zoom%2Ftrue%2FshowZoomBtn%2Ffalse%2Fsid%2Fvesti%2FisPlay%2Ftrue%2F%3Facc_video_id%3D288343, дата обращения 31.03.2019.

11 Лукашенко и Турчинов во время трехчасовых переговоров достигли понимания по всем проблемам (2014) // Белта. Новости Беларуси. 29 марта 2014 // <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-i-turchinov-vo-vremja-trehchasovyh-peregovorov-dostigli-ponimaniya-po-vsem-problemam-40815-2014>, дата обращения 31.03.2019.

русские нас атаковать не будут. Но когда мы прощались, он сказал: “Но в крайнем случае я предупрежу за сутки...”¹².

Следующим этапом сближения Минска и Киева стало присутствие А. Лукашенко на инаугурации П. Порошенко, во время которой белорусский президент встал на сторону Киева в конфликте на юго-востоке Украины: «По-моему, вы эти образования образовали прежде всего в средствах массовой информации. Чтобы это были по-настоящему республики (самопровозглашенные республики Донбасса), надо, чтобы там в сердце и в мозгах каждого человека сидела эта идея. Думаю, там немного таких сторонников... тех террористов, которые убивают, нужно уничтожать. Но сначала разберитесь, кто террорист. А то перестреляете своих... Что касается единства Украины, вы слышали заявление президента Украины, и, я думаю, он свое слово сдержит – Украина должна быть единым целостным государством и будет такой»¹³.

Со временем позиция Белоруссии в отношении украинского кризиса сфокусировалась на четырех направлениях [Суздальцев 2017]:

- белорусские власти, выступая в роли «хозяев» Минского переговорного процесса и пропагандируя свою роль «донора безопасности» в регионе Восточной Европы, становятся «адвокатом» официального Киева, транслируя украинскую позицию в разрешении украинского кризиса¹⁴;
- пытаясь занять место России в товарообороте России и Украины, белорусские власти взяли на себя

обеспечение топливом ВСУ, включая армейскую группировку на Донбассе, действующую против вооруженных сил ДНР и ЛНР. Со временем активизировалось сотрудничество между Белоруссией и Украиной в военно-технической сфере, где Минск по традиции пытался занять место посредника между Украиной и Россией, но ориентация РФ на концентрацию предприятий ВПК на российской территории сделала бесперспективными совместные белорусско-украинские производства (завод «Мотор Сич» в Орше);

- используя опыт антироссийского взаимодействия с Грузией, белорусские власти, с одной стороны, наладили поставки украинской продовольственной продукции через Белоруссию на российский рынок, а с другой – попытались в 2014–2017 гг. обеспечить бесконтрольный транзит через российско-белорусскую границу;
- белорусские власти уверены, что развитие отношений между Киевом и Минском, помимо того, что объективно наносят ощутимый ущерб России в ее противостоянии с Западом и в определенной степени затягивают решение украинского кризиса, создают для А. Лукашенко политическое «окно возможностей» для нормализации отношений с Евросоюзом и США. С этой целью А. Лукашенко продолжает настаивать на территориальной целостности Украины, включая Крым¹⁵.

12 А. Турчинов «сливает» Лукашенко с потрохами (2018) // Unity. Democracy. Freedom. 12 апреля 2018 // https://udf.by/news/main_news/172154-turchinov-slivaet-lukashenko-s-potrohami.html, дата обращения 31.03.2019.

13 Козлик И. (2014) Лукашенко на инаугурации Порошенко: «Сначала разберитесь, кто террорист. А то поубиваете своих» // Комсомольская правда. 4 июня 2014 // <http://www.kp.by/daily/26241.5/3122476/>, дата обращения 31.03.2019.

14 Суздальцев А.И. (2018) Триумф лимитрофа // Politoboz.com. 4 ноября 2018 // <https://politoboz.com/content/triumf-limitrofa>, дата обращения 31.03.2019.

К осени 2018 г. белорусско-украинские отношения вышли на высокий уровень взаимопонимания, что было закреплено на состоявшемся в белорусском Гомеле Форуме регионов двух стран. Сближение Украины и Белоруссии должно было, с одной стороны, обеспечить по отношению к А. Лукашенко благосклонность со стороны Запада, а с другой – сохранить востребованность А. Лукашенко со стороны Российской Федерации в качестве незаменимого посредника в отношениях с Киевом.

Все более сближаясь с Киевом и Западом белорусские власти к концу 2018 г. подошли к определенному рубежу, за которым смена геополитического вектора Белоруссии начинает приобретать очевидный характер. В то же время белорусское руководство по причине сохранения высокого уровня экономической зависимости от России до настоящего времени стремится максимально отдалить момент принятия однозначных геополитических решений.

Попытки совместить несовместимое

Министр иностранных дел Республики Беларусь В. Макей, как правило, выделяет политические и военно-стратегические причины попыток Белоруссии выстроить собственную, сепаратистскую в рамках Союзного государства политику с Западом. Выступая 17 ноября 2017 г. на международной конференции «Минский форум», глава белорусского МИДа заявил: «Высо-

кий уровень непонимания и недоверия между Россией и Западом возвращают нас к эпохе холодной войны и блокового противостояния... В этих условиях Белоруссия, с одной стороны, неизменно сохраняет приверженность стратегическому партнерству с Россией, в том числе в военной сфере, а также первоочередную ориентацию на интеграцию в рамках ЕАЭС. С другой стороны, старается выстраивать максимально конструктивные и прагматичные отношения с ЕС и США. Такой баланс жизненно необходим нашей стране, чтобы не превратиться в своеобразный буфер, что чревато серьезными угрозами нашей безопасности»¹⁶.

В свою очередь президент Белоруссии А. Лукашенко, как правило, эмоционально отрицает наличие планов по постепенной переориентации республики на Запад, но при этом отстаивает особый транзитный, а не интеграционный статус современной Республики Беларусь. В частности, в ходе очередного визита в РФ в августе 2018 г. глава белорусского государства заявил: «Не дай Бог, там некоторые писаки пишут, что «Белоруссия развернулась на Запад». Да никуда мы не разворачиваемся и разворачиваться не собираемся. Наша судьба определена Господом быть здесь — в центре Европы. Вот этим прочным крепким мостом между Востоком и Западом... Запад – это наш сосед. Соседей не выбирают. И мы должны выстраивать с ними добрые отношения. Там есть технологии. Там есть свободные инвестиции, что они и осуществляют в Белоруссии»¹⁷.

15 Лукашенко отказался признать Новороссию (2014) // Lenta.ru. 3 октября 2014 // <https://lenta.ru/news/2014/10/03/lukashenko/>, дата обращения 31.03.2019.

16 Макей: «Беларусь будет предпринимать все возможное для сближения Востока и Запада» (2017) // Белта. Новости Беларуси. 17 ноября 2017 // <https://www.belta.by/politics/view/belarus-budet-predprinimat-vse-vozmozhnoe-dlja-sblizhenija-vostoka-i-zarada-makej-276354-2017/>, дата обращения 31.03.2019.

17 Лукашенко: «Наша судьба определена Богом – быть крепким мостом между Востоком и Западом» (2018) // RT.com. 20 августа 2018 // <https://russian.rt.com/inotv/2018-08-20/Lukashenko-nasha-sudba-opredelena-Bogom>, дата обращения 31.03.2019.

Фактически А. Лукашенко озвучивает причины, заставляющие его развивать отношения, прежде всего, с Евросоюзом, включая надежды белорусских властей на получение от стран Запада инвестиций и новейших технологий, которые не может предоставить Россия. 8 апреля 2018 г. В. Макей, отмечая, что Белоруссия сталкивается с проблемами во взаимодействии с партнерами из России, что заставляет Минск искать «противовесы» на Западе: «Мы хотели бы избавиться от зависимости от одной страны. У нас есть стремление диверсифицировать отношения, в том числе за счет развития связей с Европейским Союзом и остальным миром»¹⁸.

В свою очередь в политических кругах Запада существует определенное понимание роли прозападной политики официального Минска как политического противовеса в отношении расширения влияния России в Белоруссии. В частности, 13 февраля 2017 г. директор национальной разведки США Д. Коутс, выступая в сенатском комитете по разведке, оценил цели А. Лукашенко в нормализации отношений с Западом в антироссийском формате: «Белорусский президент Александр Лукашенко будет продолжать поддерживать тесное сотрудничество с Москвой в сфере безопасности. Однако он также будет продолжать стремиться к нормализации отношений с Западом, рассматривая это как сдерживание влияния России»¹⁹.

Уже в 2018 г. политика балансирования официального Минска в США и в

Евросоюзе стала интерпретироваться более определенно. В риторике западных политических лидеров и СМИ исчезло понятие «Белоруссия – последняя диктатура Европы». Более того, во время встречи помощника государственного секретаря США по Европе и Евразии А. Митчелла с А. Лукашенко (30 октября 2018 г.), представитель Госдепартамента США, оценивая сложившийся формат российско-белорусских отношений, попутно фактически признал авторитарный политический режим в Белоруссии: «Мы прекрасно понимаем глубокие и исторически сложившиеся близкие взаимоотношения вашей страны и Российской Федерации. И мы прекрасно понимаем тот успех, которого вы добились в деле обеспечения стабильности, территориальной целостности. В первую очередь политической стабильности в Белоруссии»²⁰.

В свою очередь, А. Лукашенко пообещал А. Митчеллу, а в его лице властям США максимальное содействие политике Вашингтона в Восточной Европе: «...я вам обещаю, что белорусы для вас будут самыми надежными, честными и искренними партнерами. По крайней мере, если мы договоримся, если белорусы что-то вам пообещают, даже в ущерб себе, мы это исполним... При этом я хочу заявить, что, если мы будем востребованы в решении самых сложных проблем в Европе, особенно в Восточной Европе, здесь, на разломе геополитическом, если мы будем востребованы, мы готовы к этому. Я уже об этом заявлял, в том числе и со-

18 Макей: «Беларусь стремится диверсифицировать внешнюю политику» (2018) // Sputnik Беларусь. 8 апреля 2018 // <https://sputnik.by/economy/20180408/1034699809/makej-belarus-diversifikaciya-vneshnyaya-politika.html>, дата обращения 31.03.2019.

19 Разведка США: «Лукашенко хочет нормализовать связи с Западом для сдерживания влияния РФ» (2018) // ТАСС. 13 февраля 2018 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4955769>, дата обращения 31.03.2019.

20 Встреча с помощником госсекретаря США по европейским и евразийским делам Аароном Уэссом Митчеллом (2018) // Президент Республики Беларусь. 31 октября 2018 // http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-pomoschnikom-gossekreterarja-ssha-po-evropejskim-i-evrazijskim-delam-aaronom-uessom-mitchellom-19780/, дата обращения 31.03.2019.

всем недавно (26 октября на встрече с П. Порошенко. – А.С.)»²¹.

В данном случае глава белорусского государства не учитывает специфику взаимоотношений своего официального союзника России с США, видя продуктивной связку Вашингтон – Минск, что подтвердилось буквально через несколько дней, в начале ноября 2018 г., когда А. Лукашенко на встрече с группой аналитиков из США заявил о том, что база российских ВКС никогда не будет размещена в Республике Беларусь: «Очень часто обсуждается проблема российской базы на территории Беларуси. Послушайте, надуманная проблема! Мы – в военно-политическом союзе с Россией. Будет здесь база, не будет – разницы абсолютно никакой нет. И мы эту базу не размещаем здесь не потому, что хотим кому-то показать, что мы суверенные и независимые. Мы здесь не размещаем ее, потому что она не нужна!»²². В результате белорусская сторона, уклонившись от согласования своей оборонной политики с Российской Федерацией, фактически гарантировала США, а также НАТО, что российские вооруженные силы не смогут использовать территорию Белоруссии – члена ОДКБ и соучредителя Союзного государства – в целях укрепления обороноспособности как России, так и Белоруссии.

Белорусские власти не предлагают политические решения, в рамках которых можно было бы соединить или найти какой-либо компромисс между двумя основными векторами в своей внешней политике – западным, дополняемым с 2014 г. украинским направле-

нием, и российским. В лучшем случае белорусское руководство, основываясь на опыте обеспечения Минского процесса по урегулированию украинского кризиса, предлагает А. Лукашенко в качестве посредника или утверждает, что тесные связи Минска с Киевом, Ригой, Тбилиси и т.д. могут пригодиться Российской Федерации, когда у Москвы возникнет потребность в активизации и санации отношений с Украиной, Грузией, Латвией и т.д.

Постоянные попытки белорусской стороны навязать России свое международное посредничество связаны с желанием белорусских властей легитимизировать западный вектор своей внешней политики в рамках Союзного государства. В частности, в ноябре 2018 г., выступая на встрече Основной группы Мюнхенской конференции по безопасности в Минске и основываясь на итогах октябрьской 2018 г. встречи с президентом Украины П. Порошенко в Гомеле, А. Лукашенко поддержал план Киева по размещению миротворцев в зоне конфликта на юго-востоке Украины, но, увязывая это с привлечением официального Минска в качестве посредника в переговорах между Москвой и Киевом, предложил разместить белорусских миротворцев на российско-украинской границе в регионе Донбасса: «Хотим ощущать нашу большую востребованность со стороны основных мировых игроков. Проще говоря, мы можем взять на себя ответственность за обеспечение мира в восточных регионах Украины и контроль на российско-украинской границе»²³.

21 Крят Д. (2018) Откровенная политика Минска // Сб. Беларусь сегодня. 1 ноября 2018 // <https://www.sb.by/articles/otkrovennaya-politika-minska.html>, дата обращения 31.03.2019.

22 Лукашенко: «Проблема российской базы на территории Беларуси – надуманная» (2018) // Сб. Беларусь сегодня. 6 ноября 2018 // <https://www.sb.by/articles/lukashenko-problema-rossiyskoy-bazy-na-territorii-belarusi-nadumannaya.html>, дата обращения 31.03.2019.

23 Крят Д. (2018) Сохранить мир! // Сб. Беларусь сегодня. 1 ноября 2018 // <https://www.sb.by/articles/sokhranit-mir.html>, дата обращения 31.03.2019.

Между тем Россия никогда не обращалась к Белоруссии с просьбой о посредничестве. 1 ноября 2018 г., после заявления белорусского президента о готовности официального Минска установить контроль над российско-украинской границей, пресс-секретарь президента России Д. Песков отметил, что инициативы А. Лукашенко не обсуждались ни с Москвой, ни с Донецком и Луганском. Речь идет прежде всего о появлении белорусских военных на российско-украинской границе. Более того, Д. Песков ответил: «как я могу сейчас формулировать какую-то позицию Российской Федерации?»²⁴.

Ситуация с навязыванием белорусского посредничества повторилась во время Керченского инцидента в конце ноября 2018 г. 29 ноября, через пять дней после боестолкновения в Керченском проливе, министр иностранных дел Белоруссии В. Макей осторожно возложил ответственность за конфликт на обе стороны: «Мы убеждены, что стороны конфликта понимают свою ответственность за ситуацию в регионе, за региональную безопасность»²⁵, чем фактически солидаризировался с позицией ведущих стран Евросоюза. Это открыло возможность продвинуть свои услуги международного посредника: «Белоруссия готова внести свой вклад, если это будет приемлемо соответствующим политическим игрокам, в урегулирование ситуации и разрядку той напряженности, кото-

рая, к сожалению, сегодня присутствует на нашем регионе»²⁶. В свою очередь Кремль, который, учитывая наличие союзных соглашений между РФ и РБ, был вправе ожидать поддержки от союзника, оперативно ответил, что не видит необходимости в усилиях посредников для нормализации отношений России и Украины²⁷.

С большим основанием, можно констатировать, что к концу 2018 г. несоюзный контекст белорусской внешней политики стал усиливаться, что напрямую связано с эскалацией противостояния Запада и России, включающей нарастание санкционного давления. Белорусское руководство, пытаясь, в меру своих возможностей, извлекать определенные выгоды из российско-западного кризиса, фактически стимулирует антироссийскую кампанию в Евросоюзе и США, создает на Западе уверенность в том, что Россия изолирована, и выступает на международной арене без союзников.

С годами в белорусской внешней и внутренней политике постепенно формируется критическая масса необратимых изменений, которые невозможно интерпретировать как продвижение в рамках российско-белорусской интеграции. «Западный вектор» официального Минска неуклонно разрушает основы Союзного государства Белоруссии и России, сокращает или делает невозможной пролонгацию финансово-ресурсной поддержки республики со стороны Российской Федерации.

24 Песков прокомментировал заявление Лукашенко о выборах в Донбассе (2018) // РИА Новости. 1 ноября 2018 // <https://ria.ru/world/20181101/1531929232.html>, дата обращения 31.03.2019.

25 Стенограмма подхода к прессе Министра иностранных дел Белоруссии В. Макея (2018) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 29 ноября 2018 // http://mfa.gov.by/press/news_mfa/ab6076af0eb81d04.html, дата обращения 31.03.2019.

26 Там же.

27 Ануфриева Н.В. (2018) В Кремле оценили необходимость посредничества для нормализации отношений с Киевом // Взгляд. 29 ноября 2018 // <https://vz.ru/news/2018/11/29/952924.html>, дата обращения 31.03.2019.

Два противоположных внешнеполитических процесса

Формальный анализ современной внешней и внутренней политики белорусского руководства после 2014 г. и постепенное, но неуклонное втягивание Белоруссии в украинский кризис на стороне Киева демонстрируют наличие двух противоположных и взаимоисключающих политических тенденций на фоне усиливающейся экономической зависимости Республики Беларусь от Российской Федерации. С одной стороны, белорусское руководство продолжает настойчиво демонстрировать приверженность союзным отношениям с Российской Федерацией, постепенно смещая критику российского руководства на недостатки экономической интеграции в рамках ЕАЭС. С другой стороны, с 2014 г. внутренняя политика «белоруссизации» информационной и культурной сфер жизни республики оказалась синхронизированной с формированием принципов противостояния Минска с Киевом, Тбилиси, Варшавой, Вашингтоном и т.д., приобретая характер устойчивого и перспективного для белорусского руководства курса.

Навязывая себя Евросоюзу, белорусское руководство сознательно идет на нанесение существенного политического и экономического ущерба России. В частности, для этого используются возможности созданной в 2014–2015 гг. крупнейшей в Европе контрабандной отрасли, обеспечивающей поставку на российский рынок европейских санкционных товаров, что в итоге фактически обнуло антисанкции, введенные российским правительством в июле 2014 г. (А. Лукашенко

обещал в начале августа 2014 г. исполнить свои союзнические обязательства в рамках СГ и поддержать российские антисанкции в отношении стран ЕС и Северной Америки²⁸).

Не менее скандальной оказалась позиция Белоруссии по отношению к российско-британскому кризису весны 2018 г. В конце марта 2018 г., в день высылки российских дипломатов из почти всех стран Запада, министр иностранных дел Белоруссии Владимир Макей посетил Лондон, где встречался с британскими министрами, чем фактически солидаризировался с обвинениями Терезы Мэй в адрес России из-за отравления Сергея и Юлии Скрипалей на фоне только что завершившихся в России президентских выборов.

Одной из особенностей современной белорусской политической жизни является отсутствие какого-либо заметного идеологического конфликта внутри белорусского руководства и белорусского политического класса в отношении проводимых республикой двух прямо противоположных внешнеполитических курсов. В свою очередь, нейтральное отношение правительства России к внешнеполитическому маневрированию официального Минска позволяет белорусскому руководству сохранять внешнюю лояльность союзным отношениям с Россией, что позволяет республике рассчитывать на сохранение и расширение финансово-ресурсной поддержки белорусской экономики. В ходе июньского 2018 г. заседания Высшего государственного совета Союзного государства президент России В. Путин отметил, что РФ надежно снабжает Белоруссию энергоресурсами, а также участвует в программе модернизации га-

28 Доклад Премьер-министра Беларуси Белоруссии Мясникова (2014) // Президент Республики Беларусь. 11 августа 2014 // http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-premjer-ministra-mixaila-mjasnikovicha-9506/, дата обращения 31.03.2019.

зотранспортной системы Белоруссии, строит Белорусскую АЭС²⁹.

Сохранение во что бы то ни стало ресурсной поддержки России при условии свободы маневра Республики Беларусь на международной арене является основой компромисса между политическим режимом А. Лукашенко, политической оппозицией и белорусским политическим классом.

Однако единственной сферой на международной арене, где политика России и Белоруссии оказывается согласованной в рамках Союзного государства, остается сотрудничество между двумя странами в международных организациях. По итогам российско-белорусского саммита (Высший госсовет СГ от 19.06.2018) программа совместных действий МИДов двух стран была согласована на 2018–2019 гг., что является традиционным для внешнеполитических ведомств РФ и РБ. Строго следуя подобного рода программам, Республика Беларусь с 2014 г., как правило, поддерживает при голосовании на Генеральной ассамблее ООН российскую позицию по украинскому кризису, что вызывает недоумение уже у Киева.

К сожалению, на площадках иных международных организаций далеко не всегда удается добиться должного согласования между делегациями стран – учредителей Союзного государства. 9 июля 2017 г. на Минской сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ белорусская парламентская делегация, включающая представителей парламентских собраний России и Белоруссии, проголосовала за принятие «Минской декларации», в которой Россия объявлялась «оккупантом» Крыма и «агрессором», ведущим войну против Украины.

После активизации Минска на южном и западном направлении своей внешней политики после 2014 г. и отказа в 2015 г. белорусского руководства разместить российскую военную воздушную базу, интерес России к Белоруссии как реальному союзнику стал объективно снижаться. Вместе с тем внешнеполитическая деятельность Минска осенью 2018 г. стала приобретать все более несоюзный характер и охватывать практически все постсоветское пространство.

Нельзя признать позитивной деятельность А. Лукашенко в рамках ОДКБ. Разразившееся противостояние между Белоруссией и Арменией на ноябрьском 2018 г. саммите ОДКБ по поводу кандидатуры генерального секретаря организации было использовано Минском в антиармянском формате в отношениях с Азербайджаном, что объективно стимулирует самый старый межнациональный конфликт на постсоветском пространстве – нагорнокарабахский³⁰.

Остается нерешенной (начало декабря 2018 г.) проблема определения нового статуса российско-белорусской границы. До настоящего времени граница между двумя «частями Союзного государства» остается по настоянию РФ открытой только для граждан России и Белоруссии и закрытой для граждан третьих стран. Однако Минск, в одностороннем порядке открыв в январе 2017 г. свои границы для граждан 80 стран, включая все страны ЕС и Северной Америки, а также добившись безвизового режима с Китаем, уверен в своем праве использовать транзитный статус Белоруссии для направления потока иностранцев, включая мигрантов и беженцев, по тем или иным причинам

29 Главы России и Белоруссии договорились расширять и укреплять стратегическое партнерство (2018) // ТАСС. 19 июня 2018 // <https://tass.ru/politika/5305634>, дата обращения 31.03.2019.

30 Суздальцев А.И. (2018) Склока лимитрофов // Politoboz.com. 25 ноября 2018 // <https://politoboz.com/content/skloka-limitrofov>, дата обращения 31.03.2019.

покидающих территорию ЕС, на территорию России без пограничного визового контроля. В данном случае белорусские власти уверены, что Запад высоко оценит усилия Минска по «вскрытию» российской границы.

С годами различия между политическими позициями двух частей одного Союзного государства на мировой арене стали приобретать принципиальный характер. Ставшие привычными российско-белорусские кризисы все больше увязываются с очередными этапами политического и санкционного давления на Россию со стороны Запада. В частности, целая череда контактов белорусского руководства с представителями Запада в октябре–ноябре 2018 г. была стимулирована близкими перспективами введения США против России очередного (второго) пакета санкций, которые фактически блокировали российско-американские отношения. В создавшихся условиях официальный Минск действовал на опережение, демонстрируя Вашингтону и Брюсселю свою политическую лояльность.

В рамках российско-западного противостояния востребованность А. Лукашенко на Западе растет. Ощущая негласную поддержку Запада, официальный Минск со своей стороны усиливает давление на российское руководство, которое на фоне активизации белорусско-западных связей вынуждено не снижать финансово-ресурсную поддержку республике.

Заключение: «точка невозврата» и новое качество российско-белорусских отношений

Сложная, периодически скатывающаяся в межгосударственный кризис, ситуация в российско-белорусских отношениях свидетельствует о том, что российско-белорусская интеграция из

стадии стагнации, в которой она оказалась в первое десятилетие XXI в., перешла в кризисную стадию, что в определенной степени является реакцией как на эскалацию противостояния между Россией и Западом после 2014 г., так и на продолжающийся украинский кризис.

Вместе с тем различия в понимании целей интеграции между РФ и РБ у властей и политических классов России и Белоруссии во многом блокируют развитие интеграционных процессов между двумя странами. Российско-белорусская интеграция в рамках СГ на самом деле не вписывается в планы А. Лукашенко по сохранению власти в республике. В создавшихся условиях постепенный геополитический поворот выглядит по-своему логичным для белорусского руководства, заинтересованного в том, чтобы, с одной стороны, уклониться от противостояния России с западным миром, а с другой сохранить у власти А. Лукашенко с перспективой установить порядок передачи президентской власти по наследству. В случае интенсификации интеграции с Россией в формате СГ на определенном этапе белорусская политическая система неизбежно будет унифицирована с российской, включая политическое расписание, что не входит в планы белорусского президента.

Активность А. Лукашенко в украинском кризисе на стороне Киева привела к росту недоверия между Москвой и Минском. Постепенное втягивание официального Минска в украинский кризис становится уже привычным пунктом каждого российско-белорусского саммита. В частности, тема белорусско-украинских связей стала ключевой на встрече правительств двух стран в Сочи 21 сентября 2018 г.

Развитие официальным Минском «западного вектора» своей внешней политики активно интерпретируется бе-

лорусскими властями в качестве примера содействия России в ее деятельности на мировой арене в условиях санкций. Однако примеров такого рода деятельности Белоруссии, способствующих решению проблем российской внешней политики на мировой или региональной арене, до конца 2018 г. нет.

В свою очередь в политических кругах Евросоюза и США высоко оценивают продвижение Республики Беларусь в отношениях с Западом в формате «многовекторной политики». При этом в США не видят в Белоруссии союзника России. В частности, выступая 18 октября 2018 г. на Атлантическом совете, помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии А. Митчелл заявил: «Сегодня национальный суверенитет и территориальная целостность приграничных государств, таких как Украина, Грузия и даже Белоруссия, являются тем надежным бастионом, который защищает от российского неоимпериализма»³¹.

В условиях эскалации противостояния Запада и России союзные отношения Москвы и Минска подвергаются все большей эрозии. Ставшие за последние два десятилетия во внешней политике Белоруссии вполне традиционными тенденции прозападного характера в последние годы все в большей степени демонстрируют свой антироссийский характер. Очевидный антироссийский внешнеполитический курс официального Минска не только разрушает созданные огромными усилиями политических лидеров и оплаченные многолетними российскими дотациями устои российско-белорус-

ской интеграции, но и наносит ощутимый ущерб позициям России на международной арене. Вместе с тем политика балансирования, которую использовали белорусские власти, с ухудшением международной и региональной обстановки неизбежно эволюционирует в геополитический поворот республики на Запад.

В создавшихся условиях внешнеполитических курс А. Лукашенко, вступивший в противоречие с интересами партнера Белоруссии по Союзному государству Россией, стал стимулятором общего кризиса российско-белорусского интеграционного проекта. Баланс, лежащий в основе союзных отношений и учитывающий как геополитические интересы России, так и экономические приоритеты Белоруссии, оказался нарушен в пользу Минска. Как отметил в декабре 2019 г. вице-премьер российского правительства А. Силуанов: «Лукашенко хочет подходить к союзному договору выборочно. И по сути, продолжать иждивенческую модель поведения, не неся никаких социальных и политических издержек, которые при более глубокой интеграции объективно неизбежны»³².

В основе современного кризиса (2018–2019 гг.) Союзного государства Белоруссии и России оказалось основное противоречие интеграции между двумя соседними государствами: несоответствие между объемом российской финансово-ресурсной поддержки белорусской экономики и поддержкой Минском России на внешней арене. От итогов кризиса зависит, сохранит ли Белоруссия за собой, как гово-

31 Atlantic Council (2018) // Twitter, October 18, 2018 // <https://twitter.com/atlanticcouncil/status/1052975433132793856?s=21>, дата обращения 31.03.2019.

32 Соловьев В. (2018) Владимир Путин ждет Александра Лукашенко на серьезный договор. Президенты России и Белоруссии обсудят «глубокую интеграцию» двух стран // Коммерсантъ. 25 декабря 2018 // <https://www.kommersant.ru/doc/3842141>, дата обращения 31.03.2019.

рит А. Лукашенко, статус «единственного союзника России»: «если изберет такой путь руководство России — потери единственного союзника на западном направлении — это их выбор»³³.

Список литературы

Болгова И. (2017) Политика России на постсоветском пространстве: циклы и лабиринты // *Офицеров-Бельский Д.В., Маркедонов С.М., Межевич Н.М. (сост.) Эволюция советского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия. М.: НП РСМД. С. 88–92.*

Бордачев Т.В., Романова Т.А. (2003) Модель на вырост // *Россия в глобальной политике. № 2* // https://globalaffairs.ru/number/n_868, дата обращения 31.03.2019.

Дзермант А. (2017) Беларусь 2021: прогнозы и перспективы // *Офицеров-Бельский Д.В., Маркедонов С.М., Межевич Н.М. (сост.) Эволюция советского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия. М.: НП РСМД. С. 282–292.*

Кавешников Н.Ю. (2008) Малые и вредные? // *Международные процессы. № 3. С. 84–92* // <http://intertrends.ru/old/eighteenth/011.htm>, дата обращения 31.03.2019.

Коктыш К. (2017) Россия и Беларусь: обречены быть вместе // *Офицеров-Бельский Д.В., Маркедонов С.М., Межевич Н.М. (сост.) Эволюция советского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия. М.: НП РСМД. С. 29–34.*

Суздальцев А.И. (2015) Республика Беларусь и украинский кризис // *Белокобыльский А.В., Додонов Р.А., Додонова В.И., Левицкий В.С. (ред.) Восточно-украинский конфликт в контексте глобальных трансформаций. Киев: Украинский институт стратегии глобального развития и адаптации. С. 156–176.*

Суздальцев А.И. (2018) Россия, Украина и Белоруссия // *Лукин А.В. (ред.) Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России. М.: Международные отношения. С. 340–392.*

Сутырин В. (2017) Конкуренция интеграций на постсоветском пространстве // *Офицеров-Бельский Д.В., Маркедонов С.М., Межевич Н.М. (сост.) Эволюция советского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия. М.: НП РСМД. С. 231–240.*

Götz E. (2015) It's Geopolitics, Stupid: Explaining Russia's Ukraine Policy // *Global Affairs, vol. 1, no 1, pp. 3–10. DOI: 10.1080/23340460.2015.960184*

33 Лукашенко предупредил о последствиях отказа компенсировать налоговый маневр (2019) // РИА Новости. 10 января 2019 // <https://ria.ru/20190110/1549186493.html>, дата обращения 31.03.2019.

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-117-137

The Republic of Belarus: the Evolution of the Policy of Balancing between East and West

Andrey I. SUZDALTSEV

PhD in History, Associate Professor, School of International Affairs
National Research University Higher School of Economics, 101000, Myasnitskaya St.,
20, Moscow, Russian Federation
E-mail: asuzdaltsev@hse.ru
ORCID: 0000-0001-7298-0747

CITATION: Suzdaltsev A.I. (2019) The Republic of Belarus: the Evolution of the Policy of Balancing between East and West. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 2, pp. 117–137 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-117-137

Received: 16.12.2018.

ABSTRACT. *The article is devoted to the analysis of one of the main causes of the Russian-Belarusian crisis of 2018-2019 – the Pro-Western vector of the Belarusian foreign policy. Since the establishment of the Union state of the Republic of Belarus and the Russian Federation (1999), Minsk’s policy towards the European Union and the United States has always been of a special non-bloc nature. Minsk traditionally links its foreign policy with the task of preserving the sovereignty and independence of Belarus. At the same time, the Belarusian leadership has always stressed its status as Russia’s “only ally”. However, gradually the foreign policy of Minsk began to acquire a Pro-Western character, which began to have a negative impact on the Russian-Belarusian integration. Over time, Minsk for a number of reasons began to shy away from supporting its ally in the foreign arena, the foreign policy of Belarus has acquired the character of balancing between Russia and the West. The policy of balancing allowed Minsk to ignore the lack of political and economic balance of interests within the framework*

of Russian-Belarusian integration for more than twenty years. For many years, Minsk has used the Western vector of its foreign policy to stimulate Russian economic support for the Belarusian economy. In 2014-2018, amid the escalation of the confrontation between the West and Russia, the policy of balancing Minsk began to gradually reformat into a slow geopolitical turn of the Republic to the West. Currently, the Belarusian leadership uses the Western vector of its foreign policy to mask the gradual change of the geopolitical vector on the one hand, and to maintain access to Russian financial and energy resources on the other hand. By 2018, both formed opposite trends against the backdrop of the aggravation of the Ukrainian crisis resonated, which led to a crisis in relations between Russia and Belarus and jeopardized the preservation of the Union state.

KEY WORDS: *The Republic of Belarus, the Russian Federation, the Union State of Belarus and Russia, the Eurasian Economic Union (EAEU), A. Lukashenko, sanctions*

References

Bolgova I. (2017) Russia's Policy in the Post-Soviet Space: Cycles and Labyrinths. *Evolution of the Soviet Space: Past, Present, Future: Reader* (eds. Ofitserov-Bel'skij D.V., Markedonov S.M., Mezhevich N.M.), Moscow: NP RSMD, pp. 88–92 (in Russian).

Bordachev T.V., Romanova T.A. (2003) Model for Growth. *Russia in Global Affairs*, no 2. Available at: https://globalaffairs.ru/number/n_868, accessed 31.03.2019 (in Russian).

Dzermant A. (2017) Belarus 2021: Forecasts and Prospects. *Evolution of the Soviet Space: Past, Present, Future: Reader* (eds. Ofitserov-Bel'skij D.V., Markedonov S.M., Mezhevich N.M.), Moscow: NP RSMD, pp. 282–292 (in Russian).

Götz E. (2015) It's Geopolitics, Stupid: Explaining Russia's Ukraine Policy. *Global Affairs*, vol. 1, no 1, pp. 3–10. DOI: 10.1080/23340460.2015.960184

Kaveshnikov N.Yu. (2008) Small and Harmful? *International Trends*, no 3, pp. 84–92. Available at: <http://intertrends.ru/old/>

eighteenth/011.htm, accessed 31.03.2019 (in Russian).

Koktysh K. (2017) Russia and Belarus: Doomed to be Together. *Evolution of the Soviet Space: Past, Present, Future: Reader* (eds. Ofitserov-Bel'skij D.V., Markedonov S.M., Mezhevich N.M.), Moscow: NP RSMD, pp. 29–34 (in Russian).

Sutyryn V. (2017) Competition of Integrations in the Post-Soviet space. *Evolution of the Soviet Space: Past, Present, Future: Reader* (eds. Ofitserov-Bel'skij D.V., Markedonov S.M., Mezhevich N.M.), Moscow: NP RSMD, pp. 231–240 (in Russian).

Suzdal'tsev A.I. (2015) The Republic of Belarus and the Ukrainian Crisis. *East Ukrainian Conflict in the Context of global Transformations* (eds. Belokobyl'skij A.V., Dodonov R.A., Dodonova V.I., Levitskij V.S.), Kiev: Ukrainian Institute of strategies of global development and adaptation, pp. 156–176 (in Russian).

Suzdal'tsev A.I. (2018) Russia, Ukraine and Belarus. *New International Relations: Main Trends and Challenges for Russia* (ed. Lukin A.V.), Moscow: International relations, pp. 340–392 (in Russian).